

К 100-летию начала Первой мировой войны

**Продолжение.
Начало в № 3****ГЛАВА 2****Начало**

В первые дни войны по всей стране прокатилась волна мероприятий в поддержку российского воинства. Прошли они и в Балацкове.

3 августа старообрядцы Белокриницкой иерархии собирались в новом храме Святой Троицы, построенном на средства их лидеров, братьев Малышевых, и провели торжественный молебен. После этого отправили телеграмму на имя Самарского губернатора:

«Совершивши Господу Богу торжественное молебствие о даровании победы русскому воинству на враги, мы, балаковские старообрядцы Белокриницкой иерархии, просим Ваше превосходительство повергнуть к стопам Его Императорского Величества наши верноподданнические чувства любви и преданности. Верим, что Господь Бог под его мудрым управлением выведет Россию победительницей.

Старообрядческие священники Харитон Глинкин и Георгий Макаров, диакон Григорий Маслов, Совет общин, прихожане».

Подобная телеграмма ушла в Самару и от «гражданских» балаковцев после волостного схода, который состоялся 17 августа:

«Балаковский волостной сход, собравшийся 17 августа под председательством волостного старшины Ярцева, в присутствии земского начальника, пожелал через Ваше Превосходительство выразить Его Императорскому Величеству верноподданнические свои чувства о готовности отдать все свои средства, жизнь на служение Царю и родине и молили Бога о даровании победы над врагом.

Балаковский волостной старшина Ярцев».

А незадолго до этого балаковцы смогли прочитать возвзвание к русскому народу верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича (внука Николая I,

На краю...

(Балаково в годы Первой мировой войны)

двоюродного дяди Николая II), опубликованное во всех средствах массовой информации и распространённое по городам и весям листовками:

«Братья! Творится суд Божий! Терпеливо, с христианским смирением в течение веков томился русский народ под чужеземным игом, но ни лестью, ни гонением нельзя было сломить в нём чаяний свободы. Как бурный поток рвёт камни, чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы русский народ в его порыве к объединению. Да не будет больше подъремной России. Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросив иго, да водрузит стяг единой, великой, неразделённой России. Да свершится промысел Божий, благословивший дело великих собирателей земли русской. Да поможет Господь Царственному своему помазаннику Императору Николаю Александровичу всея России завершить дело великого князя Ивана Калиты. А ты, многострадальная братская Русь, встань на сретенье русской рати. Освобождаемые русские братья, всем вам найдётся место на лоне матери России. Не обижая мирных людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья в притеснении иноzemцев, как это делали швабы, обратите меч свой на врага, а сердца свои – к Богу, с молитвой за Россию, за русского царя».

Патриотическим духом было проникнуто всё общество. В первые же дни начался сбор пожертвований. Одну из таких акций организовала балаковская молодёжь. Вот как об этом рассказывал «Саратовский листок»:

«24 и 25 августа состоялась продажа флагов в пользу раненых и семей запасных. Оба дня шёл проливной дождь, и предполагалось даже отменить мероприятие.

Великий князь Николай Николаевич, до 23 августа 1915 г. верховный главнокомандующий

Но сборщицы и сборщики настоящие. Ездили и в ближайшие сёла – Ивановку, Широкое (Натальино. – Ю.К.) и т.д., собрали 2 тыс. 450 р., а крестьяне с Николаевки пожертвовали 300 пудов пшеницы.

Трогательно было смотреть на славные лица молодости. Промокши до нитки, ходили сборщицы с кавалерами из дома в дом до поздней ночи, и не было никого, кто бы отказался опустить в кружку посильную жертву. Много труда понесли и члены женского общества, организовали продажу и принимали в этом деле деятельное участие. При таком отношении к войне и её жертвам не страшны нашей родине никакие испытания».

Но часть «русских немцев» была настроена иначе. Как сообщал своему руководству учитель-офицер местного жандар-

мского пункта Шерстянкин, представитель фирмы земледельческих орудий Эккерта Иван Богданович Беккер восхвалял Германию как непобедимую, порицал русский порядок и правительство. Об этом донёс в полицию фельдшер Пётр Никитин. По его словам, когда «числа 13–14 сего августа» в одном из балаковских магазинов зашёл разговор о военных событиях, «Беккер стал резко спорить, что всё хорошее только германское, говорить, что русские – дураки, германское правительство хорошее, а в России правительство никуда не годится».

«Русские телеграфные агентства Беккер считает сплошным враньем, – писал Шерстянкин в донесении, – а в агентство Вольфа (Берлинское, при газете «Националь-цайтунг». – Ю.К.) верит и считает его только правдивым. А когда Никитин заметил, что нужно иметь стыд и благородство говорить такие насмешки и быть недовольным, на это Беккер, как бешеный, озлился и покраснел. А когда Никитин уверенно сказал Беккеру, что всё-таки наши разобьют германцев, последний вскочил и замахнулся на Никитина кулаком со словами «Хочешь? Сейчас дам оглеуху» и тут же вышел из магазина».

Впрочем, на выходки некоторых русских немцев балаковцы пока особого внимания не обращали: чем они могли быть опасны – одни слова, – и продолжали активную благотворительную деятельность.

14 сентября в помещениях синематографа «Прогресс» и Народного дома была организована беспроигрышная лотерея. Главными выигрышами были лошади стоимостью от 50 до 500 рублей, коровы стоимостью от 20 до 200 рублей и изба стоимостью 150 рублей. Во время лотереи было выручено 6 тыс. рублей. Кроме того, в синематографе «Прогресс» состоялись вечерние сеансы, сбор с которых поступил в пользу комиссии по сбору и расходованию средств на нужды войны.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует